

Китайская палатка, ангел Хань Сан, генерал Чжу Чэнгон и патрульный Чэнь Цзылун, втроем сели в отдельных гостях.

Хан Сан улыбаясь сказал: "Наша семья пришла на этот раз, и мы также принесли послание от императора".

Чжу Чэнгон и Чэнь Цзылун, только что присевшие задницы, встали в ряд и поклонились: "Я слушал императорский указ".

Хан Сан сказал с улыбкой: "Его Величество сказал, что он приехал в Фуцзянь, чтобы осмотреть средства к существованию народа, вам не нужно выходить на берег, чтобы поприветствовать его, просто почувствуйте себя непринужденно, чтобы бороться с красными варварами, как и положено, и никогда не испытывайте никаких угрызений совести".

Чжу Чэнгон пробормотал в своем сердце, я сражаюсь в море, а вы смотрите с берега, как я могу быть спокойным?

В то же время, он тайно думал, что умиротворение Дунфань - это вопрос его собственного будущего, и лучше всего начать войну до того, как императорский водитель приедет в Фуцзянь, чтобы император не переехал, чтобы присоединиться к веселью.

Погода на море непредсказуема и опасна, так что не позволяйте императору вмешиваться.....

Это был просто вопрос, в какую сторону дует ветер.....

Чжу Чэнгон был встревожен и с трудом решался.

Три дня спустя Чжу Чэнгон по своей прошлой привычке отправился на берег моря, поднявшись высоко, чтобы посмотреть на волнистое море.

Море, волны, разбивающиеся о берег, и волна, мчащаяся к рифу, белые слои пены, толкающие пляж.

Чжу Чэнгон до сих пор борется, глубоко чувствует, что быть генералом нелегко, желание построить карьеру не так просто, как кажется.

В морском сражении самым большим врагом был не народ Красный И, а непредсказуемое море перед ним.

"Генерал, там красный варварский корабль!"

Чжу Чэнгон смотрел на море и обнаружил, что на самом деле был красный варварский корабль, через бинокль, вероятно, судили, что это был нидерландский корабль, предположительно, для того, чтобы снова вести переговоры о мире.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо, если бы у меня было немного больше времени, чтобы поговорить с тобой.

Они сказали, что хотят заключить мир с нашим Да Мин, и призвали к миру между двумя сторонами Тайваньского пролива, продолжить торговлю и внести свой вклад в развитие Донгфана.

Чжу Чэнгон не обратил внимания на то, что эта группа красных призраков открытая ложь,

кулаки не большой человек, бесстыжий и боящийся быть избитым, слишком неискренний, боящийся, что отступление Дамов не уйдет, должны быть сухими и тратить их впустую!

"Генерал, на пляже становится ветрено, так что идите в свою палатку и укрывайтесь."

Чжу Чэнгон посмотрел на охотничье знамя на сторожевой башне и беспомощно покачал головой.

После короткого созерцания он поднял свою лошадь и вернулся в город.

В шатре ангел Хань Сан скучал, играя в шахматы с Чэнь Цзылуном, и не разговаривал, когда увидел, что пришла фамилия королевства.

Император небесный шел на юг, и они хотели посмотреть, как долго этот хозяин фамилии страны мог волочить ноги, прежде чем послать войска.

"Южный ветер поднимается!"

"Южный ветер поднялся!"

Внезапно снаружи палатки раздались несколько голосов, и Чжу Чэнгон был настолько потрясен, что поспешно снял меч на вешалке и побежал за пределы палатки.

Хань Сан и Чен Цзылун посмотрели друг на друга и последовали за ними.

"Хахаха, южный тур императора, южный ветер здесь, об этом обязательно будут говорить в будущем!"

Они только что вышли из палатки, только чтобы услышать, как хозяин фамилии страны ходит туда-сюда, размахивая мечом в этой веселой манере, иногда аплодируя.

Чэнь Цзылун подошел вперед и сказал: "Мастер Гуо по фамилии, приближается южный ветер, а значит, вы можете пересечь море и сражаться?".

Чжу Чэнгон категорически сказал: "Это естественно, ты не можешь упустить возможность, иди в море сегодня!"

После двух месяцев ожидания и споров, Чен Цзылун, который был полон решимости наблюдать за битвой на море, теперь был немного неудобен вместо этого.

В это время солдат сказал: "Генерал, тот красный ий губернатор по имени Майер снова кого-то послал".

"Поднимай!"

Вскоре перед Чжу Чэнгоном появился нидерландский посол, похожий на человека.

Он отдал чрезвычайно стандартный джентльменский салют и сказал со всей серьезностью: "Ваши две страны работают вместе в дружбе уже несколько лет, и наш правитель с большим уважением относится к вашему императору, часто хвалят его за его мудрость и доблесть".

"Услышав, что Его Величество скоро женится, наша страна хотела бы предложить две тысячи таэлей жемчуга и сто тысяч таэлей серебра в качестве поздравительного подарка, мы надеемся, что ваша страна вновь обретет мир и сотрудничество, мы непременно будем

соблюдать правила Великого Мина и больше не причиним неприятностей".

"Заклучить мир?" Чжу Чэнгон поднял брови.

Эмиссар выглядел довольным и неоднократно кивал головой: "Да, пожалуйста, попросите также Его Превосходительство Генерала передать это Вашему Императору".

"Да, давайте поговорим в городе Желанжа в Восточном Фэне!"

Чжу Чэнгон взглянул на него и вдруг сорвался: "Передайте приказ поднять палатку и принести в жертву флаг"!

Три приглушенные громоподобные пушки звучали, от китайской армии к бригадам, полкам, батальонам, сотням, дозорным, армия Мин немедленно занята, одетая в одежду и броню, в огнестрельное оружие и снаряжение, чтобы собраться на школьном поле.

Четверть часа на большом школьном поле собрались черно-белые.

Войска Мин спокойны, за исключением звука волн, омывающих берег, нет следов шума, атмосфера тяжелая.

Такую воинскую дисциплину принудительно исправил Чжу Чэнгон, который убил сотни солдат подряд, и даже его дядя Чжэн Хункуй честно стоял за ним, не осмеливаясь принизить великого племянника.

Чжу Чэнгон Чжу Чэнгон стоял на высокой платформе в полном вооружении и кричал, как колокол: "Все генералы!".

"Западные рыжие с их мощными кораблями и пушками осмеливаются путешествовать по морям, тиранизировать нашу территорию и убивать наших соотечественников"!

Они отказались от договора, они построили крепости, они построили церкви, они взимали плату, они построили ворота! Тысячи костей и костного мозга, десятки тысяч налогов и сборов!

Мои соотечественники на Востоке, взывающие к Дэмиену во сне!"

Чжу Чэнгон сделал паузу и закричал: "Сегодня этот генерал почтительно приказал Его Величеству подавить варваров от имени небес, избавить от страданий моих соотечественников, изгнать рыжих и вернуть Дунфана!".

"Выгоните рыжих и поймайте Донфана!"

"Выгоните рыжих и поймайте Донфана!"

Молодые генералы Чжу Чэнгон, Ши Лан, Гань Хуэй, Чэнь Цзэ и группа других молодых воинов истекали кровью по всему телу, отчаянно кричали.

За короткое время звук цунами доносился от всех солдат всех батальонов.

Чжу Чэнгон взглянул на нидерландского посла, который был связан, как зонгзи, и суровым взглядом заказал громким голосом: "Жертвуйте флагом"!

Этот неудачливый нидерландский посол, никогда бы не подумал, что сегодня он каким-то

образом станет жертвенным животным флага.....

Чжу Чэнгон сделал несколько шагов вперед и начал приносить жертвы богам: "Боги небес и моря, пожалуйста, уберите от ветра волка, помогите мне с приливом, заставьте мои корабли идти прямо в ворота оленьих ушей, помогите моим трем армиям добраться до Красного Гнезда безопасно, выиграть флаг, и изгнать красных варваров!".

Предложив флаг, Чжу Чэнгон посмотрел на Чэнь Цзылуна и жестом сказал ему несколько слов.

Этот исторический момент пионерства территории, Chen Zilong естественно не вежливо, когда шаг вперед, из-за шага относительно большой, почти вытащили яйцо.

Сказав это, Чэнь Цзылун обернулся, дал глубокий салют Чжу Чэнгону и громко сказал: "Мой подчиненный, инспектор Чэнь Цзылун из провинции Фуцзянь, готов сидеть в Цюаньчжоу, чтобы обеспечить пищу, пресную воду и порох для армии, и ждать триумфального возвращения хозяина фамилии страны"!

Это заявление, все поле тряслось, зал инспектора провинции, босс гражданских чиновников, на самом деле к общему салюту, это действительно немного беспрецедентно, генералы и солдаты все сердце взволновано.

Фактически, согласно закономерностям, сложившимся после прихода к власти нового правительства, для военных генералов нормальным является сдерживание гражданских чиновников в военное время.

Просто за последние сто лет взгляды Великого Минга на гражданских чиновников, закаливших военных генералов, глубоко укоренились в сердцах людей, и многие люди какое-то время не могут отреагировать.

Чжу Чэнгон молча кивнул и принял это как должное, он обрубил кулак и сказал: "Господин Чэнь искренен, пожалуйста, позаботьтесь о задней части".

"Это обязанность делиться!" Чен Цзылун кивнул головой.

Чжу Чэнгон кивнул, посмотрел на небо, увидел, что уже почти пора, отрубил и вытянул меч и дико танцевал в небе, крича: "Передай приказ моего генерала подняться на борт корабля и выйти в море"!

На юго-восточном побережье острова Золотые ворота, в бухте Лю-Луо, паруса военных кораблей покрыли небо, было триста кораблей.

Бьют военные барабаны, в воздухе поднимается флаг китайской армии, дует южный ветер, охота за флагом и звон флага.

Были проведены все приготовления, стреляли из пушек, и военные корабли с матросами вышли из гавани залива Лю Лоу по порядку.

Волны моря, паруса кораблей поднялись, как поднялся полк смертоносной авиации, началось восстановление морского сражения Донгфана.

Во второй день апреля, Чжу Чэнгон возглавил 20 000 солдат Мин в Золотых воротах, "жертва небес", "ритуальная земля", "жертва реки", провел торжественную церемонию присяги, сотни кораблей из материала Цзиньмень залива Луо, океан, на восток.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1072999>